

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ТАШКЕНТСКИЙ ОТДЕЛ

**Н. К. Анисюткин, У. И. Исламов, К. А. Крахмаль,
Б. Сайфуллаев, Н. О. Хушваков**

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПАЛЕОЛИТА В АХАНГАРОНЕ
(УЗБЕКИСТАН)**

Санкт-Петербург
1995

1995

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ТАШКЕНТСКИЙ ОТДЕЛ

**Н. К. Анисюткин, У. И. Исламов, К. А. Крахмаль,
Б. Сайфуллаев, Н. О. Хушваков**

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА В АХАНГАРОНЕ (УЗБЕКИСТАН)

Санкт-Петербург
1995

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
ACADEMY OF SCIENCES OF UZBEKISTAN
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
TASHKENT DEPARTMENT

**N. K. ANISUTKIN, U. I. ISLAMOV, K. A. KRACHMAL,
B. SAIFULLAEV, N. O. CHUSHVAKOV**

**NEW PALAEOLITHIC INVESTIGATIONS
AT ACHANGARON VALLEY
(UZBEKISTAN)**

St.-Petersburg
1995

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Выпуск 28

Брошюра посвящена итогам двухлетних (1994–1995 гг.) исследований известной многослойной стоянки Кульбулак и палеолитических местонахождений в ее окрестностях. Рассматриваются материалы четырех слоев с каменными изделиями позднего палеолита и мустье, которые выявлены в верхней части (до глубины 1,5 м) отложений.

Большое внимание уделено новому стратифицированному местонахождению раннего палеолита Кызылалма, каменные изделия которого залегали под 3-х метровой толщей лесса, в кровле красноцветных отложений, датируемых неогеном-ранним плейстоценом. Этот комплекс аналогичен комплексу из нижних ашельских слоев Кульбулака, происходящих с глубины более 14 м.

Анализируются материалы нового местонахождения Джарсай с леваллуа-мустьерской индустрией редкой для мустье Узбекистана.

Работа представляет интерес для археологов и ученых разных научных дисциплин, изучающих четвертичный период в истории Земли, а также преподавателей и студентов вузов интересующихся первобытным прошлым Азии.

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В.Аникович,
доктор исторических наук С.Н.Астахов.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН 25.10.95 г.

Введение

Расположенная в долине реки Ахангарон стоянка Кульбулак является уникальным многослойным памятником палеолита Азии. В девятнадцатитиметровой толще четвертичных отложений выделено 49 культурных слоев палеолитического времени, относящихся к ашельской, мустьерской и позднепалеолитической эпохам (Касымов 1990:14). Авторитетными исследователями азиатского палеолита достоверность стратиграфической последовательности “культурных слоев” стоянки Кульбулак подвергалась сомнению (Ранов, Несмеянов 1974:187–194), поэтому новые исследования, проведенные в 1994 и 1995 гг., были направлены, прежде всего, на решение стратиграфических вопросов. Однако не менее существенна привязка к кульбулакской стратифицированной шкале подъемного материала соседних местонахождений, тем более, что эти местонахождения связаны с выходами кремня – основного источника сырья, из которого обитатели стоянки Кульбулак изготавливали каменные орудия. Поэтому работы Кульбулакского палеолитического отряда Института археологии Академии наук республики Узбекистан (руководитель – член-корреспондент АН Узбекистана У.И.Исламов, научный консультант – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской Академии наук Н.К.Анисюткин) не ограничивались только раскопками стоянки Кульбулак, а распространялись также на обследование соседних местонахождений каменного века, известные М.Р.Касымову, рассматривавшего их как мастерские (Касымов, Ростовцев 1969:21–27). Важно указать на то, что здесь же были найдены новые местонахождения, включая леваллуазские. Последние, кстати говоря, в культурных слоях стоянки Кульбулак не представлены.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ О СТОЯНКЕ КУЛЬБУЛАК

Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак расположена вокруг одноименного родника на длинном мысу на правом берегу Джарсая, впадающего в данном месте в реку Кызылалма, которая является правым притоком реки Ахангарон. Район правобережья Ахангарона расположен на юго-восточных склонах Чаткальского хребта Ташкентской обл. Стоянка комплексно изучалась специалистами по четвертичной геологии, геоморфологии, палеогеографии, палеонтологии, литологии и почвоведения (Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев 1985:102). В результате многолетних работ на стоянке вскрыто 600 м², а в шурфе 3 глубиной 19 м выявлены 49 ашельских, мустьерских и позднепалеолитических культурных слоев, которые дали большое количество каменных изделий и обломки костей ископаемых животных.

Культурные слои ашельской эпохи найдены на глубине от 19 до 14 м от современной дневной поверхности. Пятиметровая толща включает 22 ашельских слоя, в основном связанных с глинисто-песчанистыми или глинисто-алевролитистыми аллювиальными отложениями голубовато-серого оттенка (Касымов 1990:14; Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев 1985: рис.1). Слои ашельской эпохи не однотипны, отличаясь не только мощностью и степенью сохранности, но и насыщенностью каменными изделиями. Самыми богатыми являются слои XXIX–XXVI, которые дали на один квадратный метр до 127 каменных изделий. Над верхним ашельским слоем XXIV обнаружена стерильная глинисто-песчанистая прослойка мощностью до 0,8 м с примесью обломков изверженных пород, свидетельствующая об изменении климата во время переходной фазы от ашеля к мустье или от нижней к верхней половине среднего плейстоцена (Касымов 1990:15).

Слои древнего, развитого и позднего мустье выявлены на глубине от 13,3 м до 1,25 м от современной дневной поверхности. Они различаются не только археологическими материалами, но и условиями осадконакопления: здесь начинают все более и более проявляться делювиальные и пролювиальные процессы, включая отложения селевых потоков, которые, по нашему мнению, разрушали культурные слои. Это отчетливо указывает на

усиление в данное время тектонической деятельности, связанной с горообразовательными процессами. Происходит перестройка палеорельефа, изменение гидрологического режима, интенсивный размыв ранее отложившихся осадков.

Мустьерская эпоха, представленная 24 культурными слоями разной сохранности, дала обильные коллекции каменных изделий, обломки костей животных, древесные угольки, а также, как сообщает М.Р.Касымов (1990:16), очаг в слое IV.

Культурные слои позднепалеолитической эпохи (I–III) расположены над мустьерскими культурными слоями и прослежены не на всей площади стоянки.¹ Они расположены на 40–75 см ниже современной дневной поверхности (Касымов 1972:112–116). Культурные слои позднего палеолита связаны с отложениями склонового фациального пояса, представляя из себя песчаный алеврит с рассеянной мелкой галькой, часто имея комковато-ореховую текстуру желтовато серого цвета. Они насыщены золой, очажными пятнами, многочисленными остатками костей ископаемых животных и обильными каменными (преимущественно кремневыми) изделиями, включая нуклеусы и орудия типичные для позднего палеолита (Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев 1985:104).

Такова характеристика палеолитических культурных слоев, приведенная в работах М.Р.Касымова.

РАСКОПКИ 1994–1995 гг.

Раскопы 1994–95 гг. заняли южную часть исследованной площади – кв. Ж₂–Р₂ – 40, 41, 49–53 (ок. 30 м²). Из-за разрушения стенок ранних раскопов, к которым совершались прирезки, не все квадраты были полными. Изучены отложения, перекрывающие слой грязе-каменного (селевого) потока².

¹ Все три слоя встречены в раскопе 1 1967 года и в раскопе 3 1969 года (кв. А2–Д2 – 42–44, Х1–Я1 2 28–44), т. е. в северо-западной части раскопанной стоянки.

² На раскопе 1994 года мы углубились в этот слой, который получил тогда обозначение “слой 3”, так как его перекрывали два слоя с находками каменных изделий (Анисюткин, Исламов, Крахмаль, Хушваков 1995:72–74).

Общая стратиграфия участка, если брать за основу восточную стенку раскопа 1994 года (кв. О₂, П₂, Р₂ – 53), следующая (рис.1А).

1. Отвал раскопок прежних лет – до 15 см.

2. Супесь серого цвета с редкими включениями мелкой гальки и осколков кремня. В слое встречены немногочисленные кремневые изделия, лежащие тонким горизонтом от 24 до 35 см от современной дневной поверхности. Этот слой (**слой 1**) содержит каменные изделия, включая нуклеусы, орудия, пластинки, отщепы и чешуйки. Наличие скребков, атипичного резца и пластинок дает основание датировать данную коллекцию поздним палеолитом. Мощность супеси достигает 35 см.

3. Супесь желтовато-серого цвета с зеленовато-серыми глинистыми прослойками включает горизонт с находками кремневых изделий, лежащих на глубине 47–76 см от поверхности. В отличие от слоя 1, находки здесь более многочисленны, включая нуклеусы, орудия, отходы производства. Это **слой 2**, который также можно отнести к позднему палеолиту. Мощность супеси превышает 40 см.

3а. Суглинок серого цвета с зеленоватым оттенком, плотный (“болотистый”) хорошо прослеживается стратиграфически в виде горизонта мощностью от 15 см до 25 см (раскоп 1995 г.). В нем в 1994 г. найдено (на 1 кв.) три кремневых предмета, включая типичное мустьерское скребло с чешуйчатой ретушью. В раскопе 1995 г. (кв. Ж₂–Р₂ – 40, 41) в данном слое найдено до трех десятков кремневых изделий, включая превосходные остроконечники и скребла с чешуйчатой и ступенчатой ретушью. Это позволило нам выделить его в самостоятельный **слой 3** с индустрией мустьерского облика.

4. Слой обломочного материала с окатанными, угловатыми обломками различных пород камня (преимущественно эффузивы и песчаники) разного размера (от 5 до 20 см в поперечнике), заполнитель – супесь охристо-желтая со следами ожелезнения. Видимая мощность до 60 см. По всей толще рассеяны кремневые изделия мустьерского облика, с элементами позднего палеолита, включая мелкие концевые скребки. Это мустьерский **слой 4**. Судя по стратиграфии стенки раскопа М.Р.Касымова на

участках наших раскопов, данный слой селевого потока имеет значительную мощность, вероятно не менее 2-х метров.

На обоих участках верхний слой 1 дал очень бедный археологический материал. Среди каменных изделий имеются единичные окатанные предметы, что может указывать на потревоженность культурного слоя, хотя нужно отметить находку нижней челюсти копытного животного в основании слоя. В коллекции этого слоя выделено 3 скребла, 2 скребка, 1 атипичный резец, 1 проколка, 1 выемчатое орудие, 2 зубчатых орудия, 2 долотовидных, а также 14 пластинок, 25 отщепов, 15 чешуек, 24 обломка и 6 нуклеусов, в их числе 1 мелкий пирамидальный, 1 одноплощадочный и 4 атипичных остаточных (рис.2,1). Из слоя 2 происходит 2 скребла, 10 скребков, 5 зубчатых орудий, 1 острие, 3 пластинки с ретушью, 2 долотовидных орудия, 10 отщепов с ретушью (5 – с микрозубчатой ретушью), 7 пластинок, 25 отщепов, 39 обломков, 24 чешуйки, 4 нуклеуса. Нужно обратить внимание на то, что в обоих позднепалеолитических слоях очень мало нуклеусов, все они остаточные (рис.2,2,4,5).

Слой 3 дал небольшую коллекцию, но в ней представлены исключительно мустьерские формы, в их числе удлиненный мустьерский остроконечник и острие типа “кинсон” (скол имеет в поперечном сечении треугольную форму, ретуширована только брюшковая (вентральная) сторона, а на дорсальной – обработки нет), а также разнообразные скребла – продольные, поперечные, двусторонние с естественным обушком. Скребла, как уже отмечалось, обработаны типичной для мустье чешуйчатой и ступенчатой ретушью, включая полу-кина. Есть одно выемчатое орудие с выемкой клетонского типа, но нет зубчатых орудий. В коллекции отсутствуют нуклеусы (рис.2,3,6,8,9).

Этот комплекс не может быть отнесен к позднему палеолиту. В данном случае можно говорить только о мустье, видимо это типичное мустье, хотя для окончательных выводов необходим дополнительный материал, достаточный для полноценного научного анализа. Во всяком случае, рассматривать мустьерские индустрии всех слоев как единый комплекс – “кульбулакская культура”, выделенная М.Р.Касымовым (Касымов, Годин 1982: 160) – весьма сомнительно.

Слой 4 представлен многочисленными каменными изделиями, включая нуклеусы и орудия. Среди 20 нуклеусов преобладают дисковидные, грубопризматические менее многочисленны, единичны леваллуазские и многоплощадочные. Обнаружены нуклеусы всех стадий – как начальной, так и заключительной. Орудия представлены острием леваллуа с ретушью, 6 скреблами, 4 скребками, 2 выемчатыми и 5 зубчатыми орудиями, остальные формы – проколки, долотовидные орудия, раклет – единичны. Техника леваллуа представлена, но леваллуазских сколов не более 15%. Также немного пластин. Индустрия имеет мустьерский облик, но с элементами верхнего палеолита. Это отличает данную индустрию от вышележащего слоя 3.

Если иметь в виду три верхних слоя, из которых один, вне всякого сомнения, имеет мустьерский облик, то очевидно несоответствие нашей стратиграфии и стратиграфии М.Р.Касымова: у нас нет третьего позднепалеолитического слоя. Подобное явление описывалось и ранее, когда какой-либо из слоев позднего палеолита выпадал из стратиграфической последовательности. Если принять во внимание каменный инвентарь самого верхнего культурного слоя 1 из прежних раскопок, который нами изучен, то можно было бы предполагать, что именно слой 1 отсутствует в наших раскопках. Но так ли это? На этот вопрос дадут ответ только новые раскопочные работы. В настоящее время можно сделать следующие общие выводы:

1) памятник является многослойным, хотя количество и выраженность “культурных слоев” различна в наших раскопах и в раскопах прежних лет;

2) кремневые орудия верхних позднепалеолитических слоев содержат значительное количество выемчатых и зубчатых орудий, что отчасти соответствует выводам М.Р.Касымова о наличии на территории Узбекистана особой индустрии с обильными выемчато-зубчатыми орудиями, хотя выделение “культулакской культуры” недостаточно обосновано;

3) напротив, индустрия слоя 3 и, в значительной мере, слоя 4 характеризуются преобладанием типичных для мустьерских форм орудий – скребел и остроконечников, а выемчатые и зубчатые орудия отмечены в значительном количестве только в слое 4, где эти формы могли быть и не связаны с человеческой деятельностью. Достаточно напомнить определение Ф.Борда, кото-

рое он давал зубчатому мустье (Bordes 1981). Один из основных признаков – отсутствие или редкость остроконечников и малочисленность типичных скребел. Эти положения подкреплены нашими исследованиями на западе Восточно-Европейской равнины.

Остается неясной корреляция слоев, хотя это очень трудно осуществить по причине недостаточности наших раскопочных работ. Являются ли вскрытые нами слои в подлинном смысле “культурными слоями”? Пока такой уверенности нет, а поэтому один из нас (Н.А.) считает справедливым говорить о горизонтах находок каменных орудий. Существенно указать на то, что ни в одном из слоев не обнаружено ни очагов, ни зольных скоплений, ни даже древесных угольков.

Нет оснований считать, что на палеолитической стоянке Кульбулак мы имеем дело “с хорошо сохранившимися культурными слоями, залегающими в достаточно четких стратиграфических условиях” (Касымов 1990:11). Во всяком случае, слой 4, связанный с отложениями селевого потока, явно деформирован, а каменные изделия, часто окатанные, рассеяны по всей толще, залегая (в отличие от вышележащих слоев) в самых разнообразных положениях, часто вертикально, что важно подчеркнуть. В этом плане изученные нами кремневые изделия из ашельских слоев XXXI–XXVI окатаны, сохраняя патину и серовато-желтую окраску, которая обычна для предметов из аллювиальных отложений, а это противоречит тому, что все они происходят из непо потревоженных, подлинных культурных слоев. Окатанные предметы известны и из слоев мустьерского времени.

Кратко остановимся на оценке стоянки Кульбулак, высказанной в печати В.А.Рановым и С.А.Несмеяновым. Исследователи указали, что мустьерские каменные орудия попали в котловину древнего родника по руслу Джарса с селевыми потоками, а поэтому все они переотложены (Ранов, Несмеянов 1974: 193). С этим трудно согласиться. Все верхние слои, включая слой 3 с мустьерскими каменными изделиями, находятся в непо потревоженном (или почти непо потревоженном) положении. Исключением является слой 4, связанный с отложениями пролювиально-селевого генезиса, где такие нарушения очевидны, хотя присутствие в слое неокатанных и слабоокатанных кремневых изделий, а также мельчайших отщепов и чешуек указывает на деформации локальные: изделия переносились на небольшое расстояние, вероя-

тно, в пределах стоянки. В статье В.А.Ранова и С.А.Несмеянова следует отметить, наряду со справедливыми замечаниями и наблюдениями, и явно ошибочные. Если, к примеру, справедливо указание на то, что культурные слои визуально не фиксируются, то ошибочно суждение об отсутствии стерильных прослоек между различными слоями. Последние можно, кстати, наблюдать на приведенной в статье стратиграфии стенки раскопа стоянки Кульбулак. На зафиксированных нами профилях хорошо представлены прослойки без находок имеются между слоями 1, 2 и 3. Так стерильная прослойка между слоем 1 и 2 достигает от 12 до 20 см, а между слоями 2 и 3 – от 15 до 18 см. Слой 3 (или 3а) залегает в таких отложениях, которые отчетливо отличаются от нижележащего слоя 4. Указание на присутствие в слоях кремневых изделий с патиной мало что значит. Нами установлено использование палеолитическими обитателями стоянки Кульбулак патинизированных изделий, собранных вероятно на местах более древних стоянок, а затем переоформленных вторичной обработкой в новые орудия.

Можно заключить, таким образом, что кремневые изделия из нарушенного слоя 4 были не принесены извне с большого расстояния, а перемещались в пределах палеолитического поселения, хотя нельзя полностью исключать, что некоторые сильно окатанные кремневые изделия попали на стоянку с прилегающих холмов, на которых до сих пор встречаются единичные каменные изделия палеолитического облика. Если принять во внимание присутствие в разных мустьерских слоях окатанных предметов, которые встречаются в коллекции М.Р.Касымова, то, вероятно, не исключено наличие на памятнике иных слоев в той или иной мере деформированных.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТОЯНКИ КУЛЬБУЛАК

Существенное значение имели исследования местонахождений каменного века в окрестностях палеолитической стоянки Кульбулак. В первую очередь это касается местонахождения Кызылалмасай 2, которое было обследовано М.Р.Касымовым (Касымов, Ростовцев 1969; Касымов 1990). Собранный на по-

верхности подъемный материал, представленный многочисленными каменными изделиями, включая нуклеусы и орудия, был определен как мустьерский. Это местонахождение расположено в 1 км северо-западнее стоянки Кульбулак у подножья известняковой скальной гряды, протянувшейся узкой полосой с востока на запад. В таких же условиях находятся остальные местонахождения, известные М.Р.Касымову — Кызылалмасай 1, Гыштсай и пр. Собранный материал чрезвычайно интересен и дает более полное представление о палеолите долины реки Ахангарон.

Наиболее перспективным представляется местонахождение Кызылалмасай 2, изученное пока предварительно. Местонахождение расположено на правом берегу реки Кызылалмасай у подножья известнякового скального массива, протянувшегося параллельно долине реки Ахангарон. Это место возвышается над уровнем стоянки почти на 100 м, а над уровнем моря — на 1200 м. Данный скальный массив рассечен в районе палеолитического местонахождения рекой Кызылалмасай, пересыхающей в течение летних месяцев. Река “пропилила” себе русло сквозь известняки, образуя восточную окраину лессового холма с находками каменных изделий. На западной окраине местонахождения скальная гряда резко понижается. Именно здесь была проведена дорога, для сооружения насыпи которой бульдозером было сделано несколько траншей. В этих траншеях была вскрыта вся толща четвертичных отложений, в которых залежали многочисленные каменные изделия. Общая стратиграфия представлена трехметровой лессовой толщей со щебнем, лежащей на многометровой пачке красноцветных отложений, которые датируются неогеном — началом плейстоцена³ (рис. 1Б).

Каменные изделия встречены по всей лессовой толще, а также в кровле красноцветных отложений, в щебнистой прослойке мощностью до 0,25 м. Предметы из красноцветов, имели красноватую окраску и были покрыты мощным и прочным известковистым налетом коричневого цвета. Они сохраняли патину разной интенсивности: от глубокой до весьма слабой. Кремневые изделия из верхней части лесса имели незначительную патину, но

³ На местонахождении пока не было сплошной расчистки, дающей полное представление о стратиграфии, а имели место лишь предварительные исследования, связанные с поиском культурного слоя в красноцветах.

заметный люстраж поверхностей, а также слабые известковистые натеки серого цвета. Более хорошая сохранность характерна для изделий из нижней (более темно окрашенной) части лесса. Предметы из лессовой толщи отличались от находок из красноцветов не только отсутствием окрашенности поверхностей, но и иными признаками – характером известковистых натеков, люстражем, что давало возможность различать их даже на поверхности, хотя в нижней части разреза (на поверхности красноцветных отложений) более поздние находки практически отсутствовали.

Кремневые изделия из верхнего уровня лессовой толщи, собранные на плоскости эрозии или извлеченные из стенок разреза, были представлены сравнительно многочисленными орудиями, нуклеусами, отщепами и пластинами. Обильные нуклеусы, представлявшие разные стадии раскалывания, характеризуются в первую очередь дисковидными и грубопризматическими формами, типичные призматические ядрища редки. Пластин в коллекции немного, преобладают отщепы, включая клетонские, которые составляли до четверти всех сколов. Среди многочисленных изделий со вторичной обработкой хорошими сериями представлены разнообразные скребла, скребки, выемчатые и зубчатые орудия малочисленны, но выразительны долотовидные орудия, единичны резцы, проколки, пластинки с ретушью. Индустрия этого уровня по совокупности технико-типологических показателей очень близка индустрии из позднелепидолитических слоев стоянки Кульбулак (слои 1, 2, 3, по М.Р.Касымову).

Каменные изделия из среднего и нижнего уровней лесса немногочисленны. Они представлены дисковидными и треугольными одноплощадочными нуклеусами с подготовленными ударными площадками, а также единичными орудиями, включая острие типа кинсон и бифас листовидной формы, острый верхний конец которого обломан, видимо, еще при обработке. В коллекциях данных уровней заметно представлена техника леваллуа, в первую очередь отщепы и ядрища.

Особый интерес представляет ранний комплекс, происходящий из красноцветных отложений. Изучение этого памятника, как представляется, весьма перспективно.

В 1994 г., когда впервые началось исследование местонахождения, каменные изделия собирались на поверхности красноцветных отложений, единичные предметы были извлечены не-

посредственно из четвертичных отложений, но на участках где эти отложения были сильно повреждены, не под лессом, который был снят бульдозером. В 1995 г. в верхней части красноцветов, на границе с сохранившимся лессом, обнаружен горизонт очень плотного суглинка, заполненного слабокорродированным известняковым щебнем с заглаженной поверхностью. Здесь же выявлены обломки и осколки кремня, включая артефакты. Этот горизонт отличается от нижележащей толщи более светлой окраской и выраженной карбонатностью. Кремневые изделия, извлеченные непосредственно из этого слоя, имеют слабую патину и острые грани. Все они покрыты мощными известковистыми натечками коричневого цвета, исключительно прочными и распространенными. Предметы подобной сохранности представлены в подъемном материале, но там же были и сильнопатинизированные, что может указывать на вероятную частичную нарушенность четвертичных отложений в древности.⁴

В настоящее время известняковый скальный массив, наклоненный в сторону долины Ахангарона под углом до 30–40°, возвышается над лессовой поверхностью на 15–20 м. Постоянная десквамация известняковых скал, проходившая в разное время с различной интенсивностью, способствовала накоплению у подножья скал щебня, который сползал вниз по склону, способствуя сохранности лессовых отложений. В частности, лесс на западной окраине местонахождения, на крутом склоне (крутизна склона около 30–35°), смыт и здесь красноцветы оказываются фактически на современной дневной поверхности. Здесь каменные изделия раннего комплекса собраны на поверхности или извлечены непосредственно из кровли красноцветных отложений, но вблизи от скальной гряды, расположенной ниже дороги. Находки позднего (лессового) комплекса отсутствуют. Отсюда очевидно, что границы раннего и позднего комплексов не совпадают: первый простирается на западную часть, а второй группируется в центральной и восточной частях местонахождения на площади примерно 70 м по линии восток–запад и 60 м север–юг, соответствуя поверхности южного склона холма. О границах раннего компле-

⁴ Хотя нельзя отрицать того обстоятельства, что здесь могло быть несколько культурных слоев, соответствовавших нескольким периодам обитания древнего человека на данном месте.

кса сейчас судить сложно – неизвестно как далеко на восток распространяются находки. В тех местах, где имеется возможность наблюдать красноцветные отложения, удается установить, что они залегают с сильным наклоном в сторону долины реки Ахангарон и, частично, на запад. Являются ли находки раннего комплекса, найденные в щебнистом горизонте, перемещенными или они находятся в неповрежденном слое – в настоящее время неясно. Каменные изделия, вне сомнения, связаны с древними четвертичными отложениями, однако нельзя исключать того, что поселения раннепалеолитического времени могли быть связаны с существовавшими в глубокой древности навесами, разрушенными позднее. Данное место было удобно для стоянок палеолитического человека. Здесь имелось кремневое сырье, хороший обзор долины реки обеспечивал постоянный контроль местности, что было так необходимо охотникам-собираателям в разные времена. Можно полагать в соответствии с геологическими данными (Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев 1985:107), что в раннем палеолите здесь был несколько иной ландшафт: местность представляла из себя предгорную, слаборасчлененную наклонную равнину, выходящую на равнинные пространства бассейна реки Ахангарон, а последующие горообразовательные процессы существенно изменили древнейший рельеф. Кстати, поверхность более поздних террасовых уровней, перекрытых лессовыми толщами с включенными в них отложениями селевых потоков, в которых залегают каменные изделия позднего палеолита и мустье (соответствуя слоям 1–10 М.Р.Касымова), имеет относительно небольшой угол наклона (не более 20°).

Так как данный комплекс⁵ не был известен ранее и, принимая во внимание его научную ценность в качестве второй открытой стоянки ашельского времени на территории Узбекистана, целесообразно сохранить за памятником наименование “Кызылалма”, оставив прежнес название “Кызылалмасай II” только за подъемным материалом с восточной и южной частей местонахождения.

⁵ Учитывая то, что кремневые изделия раннепалеолитического облика, несмотря на имеющуюся разницу в сохранности поверхностей, не могут быть подразделены на основе абсолютно объективных критериев, они будут рассматриваться как единый комплекс.

РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КЫЗЫЛАЛМА.

В настоящее время в коллекции имеется 214 каменных изделий, изготовленных преимущественно из кремня разных оттошков, но не очень хорошего качества⁶. Остальные породы – яшма, халцедон, гальки эффузивных пород, кварц – единичны. Подчеркнем, что реальные соотношения между различными категориями находок установить невозможно по причине отбора наиболее выразительных предметов с очевидными признаками обработки, включая вторичную.

В коллекции имеется выразительная серия ядрищ, хотя уместно отметить, что в раннем палеолите, в первую очередь в раннем и среднем ашеле, очень сложно провести четкую границу между нуклеусом и нуклеидным орудием: в это время ядрища очень часто превращали при помощи вторичной отделки в те или иные орудия. Это в первую очередь касается чоппингов (или двустороннеобработанных чопперов) и некоторых разновидностей чопперов, которые легко можно принимать за нуклеусы⁷.

В коллекции выделено 31 ядрище, размеры которых различны, но очень крупных (крупнее 100 мм) нет. Представлены все стадии раскалывания камня от начальной до заключительной, свидетельствуя о том, что все циклы раскалывания производились непосредственно на стоянке. Учитывая наличие в данном конкретном случае сырьевого материала необходимого для производства орудий это естественно. Ядрища подразделены на следующие группы: дисковидные или радиальные – 8, многоплощадочные или многогранные – 7, одноплощадочные – 5, двуплощадочное – 1, атипичные – 10.

⁶ Кремь залегает в известняках в виде разных по размерам желваков.

⁷ Широко известно, что чопперы и чоппинги также являются своего рода ядрищами. Недаром в англоязычной научной литературе имеется термин *chopper-core*, который весьма показателен (Singer, Wymer, Gladfelter 1973:31–35). В данной работе за нуклеусы принимаются выразительные и бесспорные формы, с негативами глубоких снятий, а не с плоскими фасетками подтески или ретуши. Это же касается и атипичных нуклеусов, где не всегда можно четко определить форму, но всегда можно проследить негативы снятий.

Очевидно преобладание дисковидных нуклеусов со скалыванием с одной или двух сторон (рис.3А,4). Специально подготовленных ударных площадок нет. Это же касается и многогранных ядрищ, где в качестве ударной площадки выступает естественногладкая поверхность с необходимым для расщепления углом. Здесь очевидно использование клетонской техники, согласно которой, как писал в свое время Анри Брейль (Breuil 1932:131), нуклеус оббивался кругом только с одной целью – получить необходимый отщеп. Последние обычно характеризовались массивностью и наличием широкой и скошенной ударной площадки. Очень хорошо выражены конусы в точках удара, нередко двойные или даже тройные. Что касается одноплощадочных нуклеусов, то это либо остаточные образцы, либо начальной стадии, когда по ударной площадке, нередко естественной, было нанесено несколько ударов. Обращает внимание один двуплощадочный нуклеус, напоминающий “черепаховидные” ядрища.

Индустрия представлена изделиями разных размеров. Крупными были некоторые чопперы и одно скребло с двусторонней обработкой, мелкими и средними – большинство орудий на отщепках, что типично для индустрий этого времени. Основными заготовками, как уже отмечалось, были желваки кремня и отщепы. Собственно подлинное галечное орудие только одно – 1 чоппер на осколке гальки эффузивной породы. По размерам сколы заготовки распределяются таким образом:

- 1) мелкие отщепы (до 50 мм) – 102,
- 2) отщепы средних размеров (до 70 мм) – 29,
- 3) крупные отщепы (более 70 мм) – 7.

Очевидно абсолютное преобладание мелких сколов-заготовок, но микролитических, как в некоторых раннепалеолитических стоянках Центральной Европы, нет.

Если представить индустрию показателями, характеризующими некоторые особенности техники – “леваллуа”, “фасетирования” (подправки ударных площадок) пластин, “клетона” и естественных площадок с корочным покрытием, то получим такие индексы:

- 1) леваллуа – 0,
- 2) “фасетирования” – 14,6%,
- 3) пластин – 1,4%,
- 4) “клетон” – 61%,

5) естественные ударные площадки – 8,4%.

Техника леваллуа не представлена ни одним сколом, хотя в коллекции имеется один нуклеус, который можно отнести к леваллуазским. Однако эта единичная форма не должна абсолютизироваться. Известно немало случаев находок “леваллуазских” ядрищ в заведомо нелеваллуазских индустриях. В качестве примера приведем такой ранний и абсолютно нелеваллуазский комплекс как Бильцингслебен в Германии (Тоерфер 1960:9). Поэтому опора на так называемые леваллуазские нуклеусы без учета сколов-заготовок является ненадежной.

Приведенный индекс “фасетирования” или подправки ударных площадок является очень низким. Подлинные фасетированные площадки отсутствуют. Большинство из подправленных ударных площадок являются двугранными. Поэтому индустрия может быть определена как нефасетированная. Индекс пластин также очень низкий. К пластинам было отнесено всего два удлиненных скола. Они могут быть причислены к пластинам только на основе критерия Ф.Борда: длина превосходит ширину более чем в два раза.

Индекс клетонских ударных площадок, определяемый как соотношение гладких и скошенных удачных площадок ко всем определяемым ударным площадкам, т. е. $\frac{79 \cdot 100}{130}$, очень

высокий. Напротив, индекс площадок с естественным (корочным или желвачным покрытием) покрытием, определяемый как отношение всех сколов с естественным покрытием ко всем сколам с сохранившимися ударными площадками $\left(\frac{11 \cdot 100}{130}\right)$, довольно

низкий, что объясняется, на наш взгляд, особенностями сырья: использовали желваки кремня, а не гальки. К тому же, здесь в отличие от галек очень сложно отличить гладкую ударную площадку, образованную сколом или естественным обломом. Поэтому приведенный индекс следует считать наименьшим.

Индустрия представлена заготовками, которыми являлись преимущественно массивные отщепы укороченных пропорций, а также нередко осколки и обломки кремня и даже ядрища. Отчетливо выражены конусы, имеются разбитые ударные площадки или фрагментированные их участки. Отмечены отщепы с остатками ударных площадок, расположенных как в верхних ча-

стях заготовок, так и в нижних. Подобные случаи известны в разных раннепалеолитических индустриях. К примеру, они обнаружены в клетоне Англии⁸, а также в ряде домустьеьских комплексов юго-западной части Восточно-Европейской равнины (Молдавия, Украина) Для сравнения приведу некоторые технические индексы ряда раннепалеолитических памятников, включая индустрию из пещеры Сельунгур в Ферганской долине (Исламов 1990:115–125), а также европейские комплексы (Анисюткин 1992). Обратимся к таблице.

памятники:	индексы:			
	леваллуа	пластины	клетон	корочное покрытие
Кызылалма	0	1,4%	61%	8,4%
Сельунгур	0	3,4%	74%	36,9%
Дубоссары I	2,4%	3,4%	50,5%	25,9%
Погребы	0,9%	1,7%	50%	24,5%
Старые Дуруиторы	2,5%	4,3%	60%	8%
Ярово	1,7%	3,2%	47,6%	4%

Из таблицы, на которой приведены памятники раннего (Кызылалма, Сельунгур, Дубоссары I, Погребы) и среднего (Старые Дуруиторы, Ярово) палеолита, следует, что эти все неваллуазские комплексы с высокими индексами “клетона” имеют мало пластин, но процент ударных площадок с коркой вариабелен. Это связано с особенностями сырьевого материала, на что уже обращалось внимание: индекс корочных площадок велик там, где в качестве сырья использовались гальки. Существенно, что все приведенные индексы малоинформативны при попытке использовать их как хронологический показатель. Особенно, как в нашем случае, если речь идет о специализированных индустриях, в которых клетонская технология занимает ведущую роль, несмотря на то, что в индустриях Ярово и грота Старые Дуруиторы появились нуклеусы с подготовленными ударными площадками. Это дисковидные нуклеусы с выделенными площадками. Данные формы не характерны ни для Кызылалмы, ни, тем бо-

⁸ Подобные отщепы обнаружены Н.К.Анисюткиным в коллекциях таких памятников как Клетон-он-Си и Хай-Лодж, во время изучения их в Британском музее в 1990 г. За помощь и полезные консультации приношу доктору Джил Кук свою искреннюю признательность.

лее, Сельунгура. Применение жестких отбойников – характерная черта клектонской техники. Это проявилось в находках обломка кварцевого отбойника, а также нуклеуса со следами использования последнего в качестве отбойника. Применение тяжелых и твердых (жестких) отбойников, а также наковален, приводит к тому, что по причине их излишней твердости для обработки тонкозернистых пород (кремня), наносимые ими удары вызывали на нуклеусах дополнительные трещины (Щелинский 1983:82), которые прослеживаются на ударных площадках отщепов из Кызылалмы. Часто удар отсекал часть ударной площадки, а иногда оставлял выраженные концентрические трещины. Последние выявлены на некоторых изделиях ряда домустьеьских стоянок (Праслов 1968:29). Естественно, клектонские отщепы нередко находят и в более поздних индустриях, представляющих фацию мастерских, на что обращал в свое время внимание известный французский исследователь палеолита Франсуа Борд (Bordes 1984:68–69), но это чисто внешнее сходство. Во-первых, в индустриях более поздних чем палеолит, а тем более ранний, эти отщепы менее многочисленны, очень редко достигая 25% всех определяемых сколов. Во-вторых, данные отщепы чаще все же менее массивные, а ударные площадки преимущественно удлиненные и узкие, без заметных деформаций, а также иных признаков, кроме гладких и скошенных ударных площадок, которые характерны для клектонской техники раскалывания камня. Все это можно наблюдать в коллекции верхнего лессового уровня этого же местонахождения, где имеются многочисленные “клектонские отщепы” с параллельно ограниченными спинками.

Таким образом, сочетание ряда технических признаков указывает на применение обитателями раннего уровня, связанного с красноцветами, весьма архаичной техники раскалывания камня. Подготовка ядрищ в процессе раскалывания была минимальной, что дает нам основание сопоставлять эту технику с клектонской, отметив, однако, некоторые отличия: в изучаемой индустрии очень редки крупные отщепы, которые типичны для клектонской индустрии Англии и которые служили для изготовления орудий более мелких (Bordes 1984:70). Здесь же этой специфической специализации нет, что может указывать на архаичность.

В коллекции местонахождения Кызылалма выделено 88 орудий, которые имели, по-преимуществу, небольшие размеры.

Они изготовлены как на отщепах или их обломках, так и на осколках или естественных фрагментах горных пород, но подавляющее большинство было на отщепах.

Особую группу орудий, которую можно назвать нуклевидной, образуют бифасы, унифас, чопперы и чоппинги, представленные в коллекции 16 предметами. Из галечного сырья изготовлен лишь один чоппер с прямым рабочим краем (рис.4,6) из обломка гальки вулканической породы (эффузива) темно-серого цвета. Все остальные были кремневыми. Из них два на осколках напоминают одновременно массивные скребла и одноплощадочные ядрища (рис.5Б,3). От последних эти орудия отличаются негативами снятий которые были плоскими, неглубокими, а рабочие края имели по краям дополнительную мелкую ретушь. Один из чопперов имеет выраженное острие. Он (рис.5Б, 2) изготовлен из весьма грубой кремнистой породы серого цвета. Все чопперы относятся к крупным орудиям, длина которых варьирует от 73 до 103 мм. Самый мелкий чоппер из гальки достигает всего 63 мм. Все они обработаны при помощи оббивки довольно крупными, но преимущественно плоскими сколами.

Чоппинги или чопперы с двусторонней обработкой более многочисленны – 7 экз. Они разнообразны по размерам и обработке. Особый интерес представляют два орудия. В качестве заготовки первого чоппинга использован нуклевидный кусок длиной 106 мм. Он имеет выделенное крупными снятиями острие, которое дополнительно обработано противолежащей ретушью, а также еще один рабочий край с двусторонней обработкой. Орудие обнаружено в нижней (западной) части местонахождения. Второй чоппинг имеет весьма крупные размеры (98x89x48 мм) и хорошо выраженную двустороннюю обработку, где оббивка сочетается с ретушью (рис.3Б,9). В отличие от всех остальных предметов коллекции, это орудие имеет местами выветрелую поверхность и оглаженные грани, что указывает на его переотложенность. Чоппинг сохраняет естественный обушок, а прекрасно выраженное рабочее лезвие слегка извилистое в плане.

Серия бифасиальных орудий представлена тремя предметами. Наиболее интересен бифас листовидной формы на массивном отщепе (рис.3А,1). Орудие обработано почти сплошь со спинки, сохранив ничтожные участки поверхности заготовки, и

лишь частично – со стороны брющка. Остальные два бифаса являются небольшими орудиями с естественными обушками и извилистыми в плане рабочими краями, выделенными чередующимися снятиями, напоминая тем самым чоппинги. Подлинных ашельских бифасов в коллекции не обнаружено. Форма аналогичная нашему листовидному бифасу известна в нижних (ашельских) слоях стоянки Кульбулак.

К орудиям с двусторонней обработкой можно отнести одно массивное в сечении нуклевидное орудие с заостренным концом (рис.5Б,1). Нижняя (вентральная) сторона оформлена уплощенными снятиями, а края – оббивкой в сочетании с фасетками ретуши. Орудие, плоско-выпуклое в поперечном сечении, интересно тем, что на нем прослеживается способ обработки нижней плоскости, который описан для весьма ранних индустрий Европы как *épannele* (Collina 1986:75) и весьма распространен в раннем палеолите. Подобные формы выявлены нами в коллекции пещеры Сельунгур и нижних (ашельских) слоях стоянки Кульбулак, а также в комплексе Каратау I в Таджикистане⁹.

Основная масса орудий изготовлена на отщепах и осколках. Они весьма разнообразны, но стандартизация выражена слабо. Много орудий комбинированных и высокой формы. Достаточно выразительным является массивное острие на отщепе с грубой однорядной оббивкой по краям (рис.4,7). Сходное, но более крупное орудие найдено в ашельском слое XXVII стоянки Кульбулак, которое мы определили как “пик” подобно аналогичным формам из раннеашельского комплекса Терра-Амата на юге Франции (Lumley 1976). Правда, что необходимо отметить, “пики” из раннепалеолитических стоянок Узбекистана изготовлены из очень массивных отщепов, а французские – на гальках, но формы и способы их вторичной обработки схожи.

Наиболее многочисленными среди орудий являются скребла, которых 29. Почти половина из них представлены простыми скреблами с одним рабочим краем. По характеру рабочего края они подразделяется на изделия с прямыми рабочими краями (3 экз.), выпуклыми (7 экз.) и вогнутыми (7 экз.). Обращает внимание относительное обилие скребел с вогнутыми рабочими

⁹ Изделия выделены одним из авторов (Н.А.) в 1984 г. Благодарим В.А.Ранова за возможность ознакомиться с этими коллекциями.

краями, которые порой очень сходны просто с выемчатыми орудиями. Вторичная обработка довольно однообразна: применялась (но редко) чешуйчатая ретушь, грубая субпараллельная или однорядная крупнофасеточная, напоминающая оббивку. Остальные скребла представлены двумя типичными угловатыми, одним скреблом с двустороннеобработанным рабочим краем на крупном и массивном отщепе, часть ударной площадки которого фрагментирована в результате удара о наковальню или твердого и тяжелого отбойника (рис.5А,4). Значительный интерес представляет выразительная серия скребел с извилистыми (зигзагообразными) лезвиями выделенными чередующейся обработкой, напоминая рабочие края чоппингов. Эти формы скребел Франсуа Борд считал редчайшими в мустье и позднем ашеле Франции и не смог найти подходящего образца (Bordes 1961:30), для своего атласа. В коллекции их 8 экз. (рис.3Б,7; 5А,1,2).

Подобные скребла представлены в раннем палеолите, хотя специально эти формы не выделяются. Они отмечены в коллекциях пещеры Сельунгур, в нижних (ашельских) слоях стоянки Кульбулак, а также в европейских стоянках, изученных Н.К. Анисюткиным на территории Молдавии (Анисюткин 1994:8–11). Кроме того эти формы присутствуют в коллекции Клектон-он-Си, где они выделены одним из нас (Н.А.), а также в слое 5 пещеры Кударо I в Закавказье. Сходные формы описаны в комплексе раннего палеолита Шилунтоу в Китае (Zhang Senshui 1985:179), а также в некоторых иных раннепалеолитических памятниках этой территории. Однако данных форм нет в среднем палеолите или они там случайны.

В целом, скребла Кызылалмы весьма архаичны. Даже угловатые скребла представлены такими формами как Хай-Лодж, но на очень массивных заготовках (рис.5,6).

Остальные орудия могут быть охарактеризованы двумя скребками, в их числе одним типичным на отщепе, одним атипичным резцом и одной проколкой, составляющих так называемую “позднепалеолитическую группу” орудий (рис.3Б,5; 4,2).

Выемчатые и зубчатые орудия достаточно многочисленны, но не преобладают. Правда, их количество можно увеличить за счет скребел с зубчатыми лезвиями, но мы этого не делали по

той причине, что эта “зубчатость” связана со способом ретуширования при помощи оббивки.

Выемчатых орудий всего 4. Из них 3 имеют выемки клетонского типа, образованные одним сколом (рис.4,3).

Зубчатые орудия представлены более обильной серией – 8 экз. Их количество могло быть увеличено за счет некоторого числа отщепов с микрорезчатой ретушью, которые мы отнесли в группу отщепов с ретушью.

Важно отметить, что выемчато-зубчатые элементы очень распространены как части иных орудий. Особенно это касается выемок, применявшихся как рабочие элементы или элементы выделяющие какие-либо части рабочего края.

Интересны два орудия на кремневых плитках, включая одно комбинированное орудие – вогнутое скребло+острие на углу и второе – клювовидное орудие, соответствующее №44 типлиста Ф.Борда (Bordes 1961:37)

В коллекции имеются 3 типичных тайякских острия, из которых одно найдено непосредственно в слое. Это орудие может быть определено как угловатое острие (рис.3Б,2). Второе тайякское острие изготовлено на очень массивном укороченном отщепе. Ось орудия не совпадает с осью отщепа. Это также угловатое острие. Заготовкой третьего орудия явился обломок кремня. Брюшко, если его так можно назвать, покрыто коркой.

Коллекцию орудий можно дополнить двумя грубо обработанными орудиями, включая рабо и комбинированную форму – клювовидное острие+атипичный скребок.

В целом, как уже отмечалось, для индустрии характерно, изобилие комбинированных орудий и орудий высокой формы. Наиболее выразительными являются скребла. В данной публикации мы при отнесении того или иного орудия к той или иной категории или форме использовали принцип преимущества, предложенный в свое время Ф.Бордом: в случае наличия на отщепе, к примеру, рабочего края типичного скребла на одном крае и зубчатого – на другом определяем как скребло.

Анализируемая индустрия местонахождения Кызылалма обладает значительным сходством с индустриями нижнего уров-

ня стоянки Кульбулак (слои XXXI–XXVI)¹⁰, проявляющееся не только в технике раскалывания камня и сходных формах орудий, но и применением сходного сырья: как в одном случае, так и в другом отмечено присутствие красноватого кремня, отсутствующего в материалах более поздних слоев Кульбулака.

Много общих черт у раннепалеолитического материала Кызылалмы с коллекциями пещеры Сельунгур в Ферганской долине, в первую очередь со слоями 1 и 2. Исключением является комплекс раскопа 9, где материал более поздний. Однако, есть и заметные различия. В Сельунгуре обнаружены малочисленные ашельские бифасы и кливеры, которых нет у нас. Тем не менее не стоит преувеличивать значимость сходств и различий в раннем палеолите. Если проанализировать материалы домустье-ских стоянок Евразии, то сходство между ними выступает более рельефно. В частности, обратимся к важной публикации В.Е. Щелинского, посвященной материалам из ашельского слоя V Азыхской пещеры. Описанные этим исследователем формы неотличимы от наших, находя полные аналогии. Особенно примечательны бифасиальные формы орудий (исключая рубила), приведенные в рассматриваемой статье (Щелинский 1994:31–38). Такие же формы установлены в коллекциях раннепалеолитических местонахождений Погребы и Дубоссары I (Анисюткин 1994). А ведь между данными памятниками, расположенными в Закавказье (Азыхская пещера), в Молдавии (Погребы, Дубоссары I) и Узбекистане (Кульбулак, Кызылалма), гигантские расстояния. Существенно, на современном уровне наших возможностей, различать ранний палеолит с типичными ашельскими бифасами и ранний палеолит без этих форм, хотя каменные индустрии этого времени весьма вариабельны.

Относительно датировки раннепалеолитического комплекса местонахождения Кызылалма можно сказать пока немного. Подобные индустрии во всей Евразии существовали древнее 250000 лет тому назад. Сопоставление с материалами из ашельских слоев XXXI–XXVI стоянки Кульбулак указывает на более ранний возраст Кызылалмы, если принять во внимание присут-

¹⁰ К сожалению, нами были изучены материалы именно из этих слоев, которые в свое время произвольно были отнесены к "позднему ашелю". Кремневые изделия из более нижних слоев нам не были доступны.

ствии отдельных типичных леваллуазских форм в кульбулакской коллекции и отсутствии их в кызылалминской. Правда, отметим, что почти все леваллуазские формы отличаются сохранностью поверхностей сколов, которые обычно выделяются из остальной массы артефактов, что может указывать на их примесь из более поздних уровней. Во всяком случае это вполне вероятно.

ЛЕВАЛЛУАЗСКИЙ КОМПЛЕКС ДЖАРСАЙ

Большой интерес представляет новое открытие, сделанное К.А.Крахмалем в 1 км северо-восточнее Кульбулака на правом берегу реки Джарсая. Речь идет о двух пунктах местонахождения “Джарсай” с находками среднего и раннего (?) палеолита. Наибольшее значение имеет пункт на среднеплейстоценовой террасе, расположенный от стоянки Кульбулак всего в 0,5 км. Здесь выявлено около 30-ти каменных изделий среднего палеолита, рассеянных на пространстве примерно 100x50 м. В коллекции очень хорошо представлены типичные леваллуазские формы, включая отщепы, пластины и даже острия. В качестве сырья использовался преимущественно серый непрозрачный кремний удовлетворительного качества, который нечасто встречается в слоях стоянки Кульбулак. Применялся, но крайне редко, галечный материал – эффузивы. Кроме десятка превосходных леваллуазских отщепов, пластин и острий без систематической ретуши с ударными площадками типа “шапо” обнаружено несколько выразительных орудий, в их числе леваллуазское острие с ретушью, простое боковое скребло с выпуклым рабочим краем из эффузива, комбинированное орудие – скребло + скребок, зубчатое орудие на крупном отщепе леваллуа и клювовидное острие на обломке леваллуазского отщепа. Кроме того, найдено два нуклеуса – одноплощадочный леваллуазский для острий и шаровидный со многими ударными площадками. Скребла обработаны типичной для мустье чешуйчатой ретушью (рис.6).

Эта коллекция не находит аналогий в мустьерских слоях стоянки Кульбулак, для которых нехарактерно широкое применение техники леваллуа. Среди немногочисленных леваллуазских форм нет ни одного изделия с площадками типа “шале”. Леваллуазские комплексы подобные комплексу Джарсая вообще нехарактерны для территории Узбекистана. Наиболее близкие

аналогии могут быть выявлены на территории Таджикистана. Это, прежде всего, стоянка Худжи (Ранов, Амосова 1984:11–47), где большими сериями представлены типичные леваллуазские отщепы и пластины. Однако, как отмечено в работе, в коллекции стоянки Худжи установлена индустрия с низким индексом фасетирования и отсутствием ударных площадок типа “шапо” (Ранов, Амосова 1984:42). Последние представлены в коллекции Джарсай выразительными образцами. Учитывая малочисленность коллекции, необходимо воздержаться от более детальных сопоставлений, ограничившись констатацией общего сходства сопоставляемых материалов. Естественно не следует исключать того факта, что специфика коллекции местонахождения Джарсай заключается в различии природного окружения или речь идет об иной фации, связанной с иным чем на стоянке Кульбулак видом деятельности. На эти вопросы сегодня у нас нет удовлетворительных ответов, которые позволили бы остановиться на той или иной точке зрения.

Второй пункт расположен выше, непосредственно у гряды известняков, на том же уровне что и местонахождение Кызылалма. Здесь, по скальной гряде, проведена дорога, которая разрушила отложения. Каменные изделия архаичного облика сосредоточены на относительно небольшом участке достаточно крутого склона, где они располагались на поверхности красноцветов вместе с многочисленными обломками известняка разных размеров. В отличие от ситуации на местонахождении Кызылалма, здесь каменные изделия были немногочисленны и чаще всего представлены отходами производства. Орудия очень редки. Найдено два грубых бифаса, два орудия с поперечными рабочими краями, напоминающими атипичные кливеры. Известковистые натеки на кремневых изделиях нехарактерны. Если опираться на общую архаичность каменных изделий, то можно видеть здесь ранний палеолит. Однако, выявлено преобладание очень низкокачественного кремня, который мог оказать влияние на общий облик каменных изделий. В этом плане необходимо указать на присутствие в коллекции наряду с архаичными формами более совершенных, представленных более тонкими отщепами и нуклеусами с подготовленными ударными площадками, что не дает нам оснований считать комплекс верхнего местонахождения Джарсай бесспорно раннепалеолитическим.

Заключение

Попробуем подвести некоторые итоги, которые стали возможны благодаря новым исследованиям на Кульбулаке и в его окрестностях.

1. В настоящее время нет оснований для утверждений о стоянке Кульбулак как памятнике “с хорошо сохранившимися культурными слоями, залегающими в достаточно четких стратиграфических условиях” (Касымов 1990:11). Также нет оснований видеть здесь только переотложенный материал. В наших раскопках установлено присутствие слоев с неперемененным материалом и слоев нарушенных, но не переотложенных. Нельзя исключать того, что подобное явление будет характерно и для нижележащих слоев. Нет сомнения в том, что палеолитическая стоянка Кульбулак является многослойным памятником с культурными слоями различной сохранности.

2. Выявленные нашими раскопками четыре слоя с находками каменных изделий позднепалеолитического и мустьерского времени не могут быть точно сопоставлены с культурными слоями из прежних раскопок. Объясняется ли это только размерами и участком вскрытой нами площади – неясно.

3. Весьма спорно относить все комплексы, как считалось ранее, к зубчатым индустриям. Этому противоречат данные наших раскопок. Каменные орудия мустьерского слоя 3 и, вероятно, слоя 4 соответствуют комплексу типичного мустье. Также преувеличена роль зубчатых орудий в изученной нами коллекции из слоев “позднего ашеля”.

4. Раннепалеолитический комплекс Кызылалма, происходящий из плейстоценовых отложений, имеет значительное сходство с коллекциями нижних слоев стоянки Кульбулак. Он не может быть интерпретирован однозначно как “мастерская” по причине обилия орудий и относительной многочисленности ядрищ. Речь идет о так называемой стоянке-мастерской или стоянке у выходов кремневого сырья.

5. Открытие леваллуазского комплекса на нижнем местонахождении Джарсай представляет значительный интерес. Одна-

ко сегодня, по причине недостаточности наших знаний, данное явление трудно интерпретировать однозначно.

6. Новые исследования в долине реки Ахангарон показали перспективность таких изысканий, которые не ограничиваются только раскопками одного памятника, а распространяются на все известные объекты, включая местонахождения с подъемными материалами. Подобные работы дают возможность получать более разнообразную и всестороннюю информацию о палеолите конкретного региона.

АНИСЮТКИН, Н.К. 1992. Ранний и средний палеолит Юго-Запада Европейской части СССР. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Санкт-Петербург.

АНИСЮТКИН, Н.К. 1994. Древнейшие местонахождения раннего палеолита на Юго-Западе Русской равнины. // Археологические вести 3: 6-14. Санкт-Петербург.

АНИСЮТКИН, Н.К., У.И.ИСЛАМОВ, К.А.КРАХМАЛЬ, Н.О.ХУШВАКОВ. 1995. Исследования палеолита в долине Ахангарона, Узбекистан. // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия: 72-75. Санкт-Петербург.

ИСЛАМОВ, У.И. 1990. Древнейшая пещерная палеолитическая стоянка Сель-Унгу в Ферганской долине. // Советская археология 2: 115-125.

КАСЫМОВ, М.Р. 1972. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане. // Палеолит и неолит, VII, Материалы и исследования по археологии СССР 185: 111-120.

КАСЫМОВ, М.Р. 1990. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Новосибирск.

КАСЫМОВ, М.Р., О.М.РОСТОВЦЕВ. 1969. Мастерские каменного века в долине р. Ангрэн // История материальной культуры Узбекистана 8: 21-27. Ташкент.

КАСЫМОВ, М.Р., М.Х.ГОДИН. 1982. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак к востоку от Ташкента // Тезисы доклада XI Конгресса ИНКВА 3: 160-161. М.

КАСЫМОВ М.Р., Г.Ф.ТЕТЮХИН, М.Х.ГОДИН, Д.И. ХУСАНБАЕВ. 1985. К вопросу о комплексном исследовании палеолитической стоянки Кульбулак в Узбекистане // Краткие сообщения Института археологии АН СССР 181: 101-109. М.

ПРАСЛОВ, Н.Д. 1968. Ранний палеолит северо-восточного Приазовья и Нижнего Дона // Материалы и исследования по археологии СССР 157. Ленинград.

РАНОВ, В.А., С.А.НЕСМЕЯНОВ. 1974. Сопровождение по каменному веку Средней Азии // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода 41: 187-194. М.

РАНОВ, В.А., А.Г.АМОСОВА. 1984. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 г. // Археологические работы в Таджикистане XVIII: 11-47.

- ЩЕЛИНСКИЙ, В.Е. 1983. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита: 72–133. Ленинград.
- ЩЕЛИНСКИЙ, В.Е. 1994. Каменные орудия труда ашельской эпохи из пещеры Азых // Экспериментально-трассологические исследования в археологии: 22–42. Санкт-Петербург.
- BORDES, F. 1961. Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Mem. I, Bordeaux.
- BORDES, F. 1981. Vingt-cinq ans après: le complexe moustérien revisité // BSPF 78, N3: 77–87.
- BORDES, F. 1984. Leçons sur le Paléolithique. Tome III // Cahiers du Quaternaire 7, Paris.
- BREUIL, H. 1932. Les industries à éclats du Paléolithique ancien. Le Clactonien // Préhistoire I, fasc. II, Paris.
- COLLINA-GIRARD, J. 1986. Grille descriptive et évolution typologique des industries archaïques: le modèle catalan // BSPF 83 N11–12: 383–403, Paris.
- LUMLEY, H. DE, M.-A. DE LUMLEY, J.-C. MISKOVSKY, J.-R. MISKOVSKY. 1976. Le site de Terra Amata. Sites Paléolithiques de la région de Nice et grottes de Grimaldi // Union International des Sciences préhistorique et protohistorique. IX Congrès, Nice: 15–49.
- SINGER, R., J. WYMER, B. G. GLADFELTER, R. G. WOLF. 1973. E[cavation of the Clactonian Industry at the Goff course, Clacton-on-Sea // Reprinted from the Protohistoric and Prehistoric Society for 1973 39: 6–72.
- TOEPFER, V., 1960. Das Letztinterglaciale mikrolithische Palaeolithikum von Bilzingsleben // Ausgrabungen und Funde 5, 1: 7–11, Berlin.
- ZHANG SENSUI. 1985, The Early Palaeolithic of China // Palaeoantropology and Palaeolithic Archaeology in the People's Republic of China: 147–186.

SUMMARY

1. Our recent investigations confirmed that the site of Kulbulak has a number cultural levels in the upper part of Pleistocene deposits (1,5 m. in depth). There are 4 levels with stone implements; two of them belong to Upper Palaeolithic and others are Mousterian.

2. Drs. Ranov and Nesmeyanov were wrong in their point of view that all these levels are disturbed. There are some important deformations only in the lowest level.

3. There are no any essential reasons for attributing all Kulbulak's industries as denticulate ones, as Kasymov put it. There are many denticulate implements in the Upper Palaeolithic levels (1 and 2), but they don't predominate. There are typical Mousterian points in the third cultural level, but any denticulate implements are absent here. Such implements from the fourth level are probably pseudo-implements. There are many typical side-scrapers in this level (fig.2).

4. It is very important that the site of Kysylalma 2 gives some stone implements that belong to Early Palaeolithic. They were found in the upper part of Neogene - Early Pleistocene deposits. These deposits are covered by loess of 3 m. in depth. In this loess Mousterian and Upper Palaeolithic implements were found (fig.3).

5. This Early Palaeolithic complex (fig.4) may have as an analogy the complex of lower layers of Kulbulak (from depth more than 14 m.).

6. The very interesting new site of Giarsaj (0,5 km. to the NE from Kulbulak) was investigated. There were some typical levallois-mousterian implements, what are not characteristic for Mousterian of Kulbulak (fig.6).

7. The continuation of excavations of Kulbulak may be promising in combination with investigations of the nearby Palaeolithic sites, rocks, where the Palaeolithic people had got their raw materials for the manufacture of stone implements.

РЕЗЮМЕ

1994–1995 йилгй мавсумларда Кулбулок манзилгохидв олиб борилган археологик тадқиқотлар қисқачақуйидагича хулоса қилиниши мумкин: (Дастлабки натидалар).

• 1. Кулбулокдаги плейтоцен даври катламларининг юкори қисмида (1,5 м чуқурликкача) олиб борилган археологик-қазиниш ишлари манзилгохнинг куп маданий катламлилигини тасдиқлади.

2. Қазинишмалар натижасида тош тановорларга бой 4та горизонт аниқланди: 1 – ва 2 – горизонтлар сунгги палеолитга, 3 – ва 4 – горизонтлар эса урта палеолит даврига оид булиши мумкин.

3. 1 – ва 2 – катламлардаги тош қуроллар орасида қирралари тишсимон ратушли ва уйиб-қертиб ишланган қуроллар нисбати анча катта. Шунингдек қуйи катламларда эса қирғичлар ва уткир тигли қуроллар купрок кузга ташланади. (4 – катламдан топилган тишсимон ретушли қуроллар сел босган катламлар билан боғлиқ булиб, шаклланишга қура афтидан, табиий характерга эга).

4. Қизилолма топилма жойидаги қалинлиги 2м дан ошадиган лесси катламларнинг тагида етган қизил рангли етқизикларнинг устида илк палеолит даврига оид тош қуролларнинг топилиши катта ахамиятга эга.

5. Бу тош қуроллар туплами Кулбулокнинг ашель даврига оид 27–30 чи маданий катламлари материалларигаа ухшашлиги аниқланди.

6. Шунингдек, Қизилолма II топилмажойидаги лесси катламларнинг юкори қисмидан йигиб олинган материаллар купрок Кулбулок манзилгохи 1 – ва 2 – катламлари материалларига жуда ухшашлиги билан ажралиб туради.

7. Айтиш мумкинки, палеолит даври одамларининг тош қуроллар яшаш учун хом-аше манбии ҳисобланган Қизилолма топилмажойи Кулбулок манзилгохи билан биргалиқда урганилиши зарур.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1А. Кульбулак. Профиль восточной стенки раскопа 1994 г.: 1 – отвалы предыдущих раскопок, 2 – слой 1, 3 – слой 3, 4 – слой 2, 5 – слой 4, 6 – каменные изделия, 7 – основание раскопа.

Рис. 1Б. Кызылалма. Схематический разрез местонахождения: 1 – красноцветы, 2 – горизонт с находками раннего палеолита, 3 – лесс, 4 – каменные изделия.

Рис. 2. Кульбулак. Каменные изделия: 1 – скребло (слой 1), 2 – скребло-долотовидное орудие (слой 2), 3–4,6 – различные скребла (4 – слой 2, остальные – слой 3), 5 – зубчатое орудие (слой 2), 7 – скребок на отщепе (слой 4), 8 – удлиненный мустьерский остроконечник (слой 3), 9 – острие quinson (слой 3).

Рис. 3А. Кызылалма. Каменные изделия: 1 – листовидный бифас, 2 – бифас с обушком, 3 – бифас из нижней части лесса, 4 – дисковидный нуклеус, 5 – острие quinson из нижней части лесса.

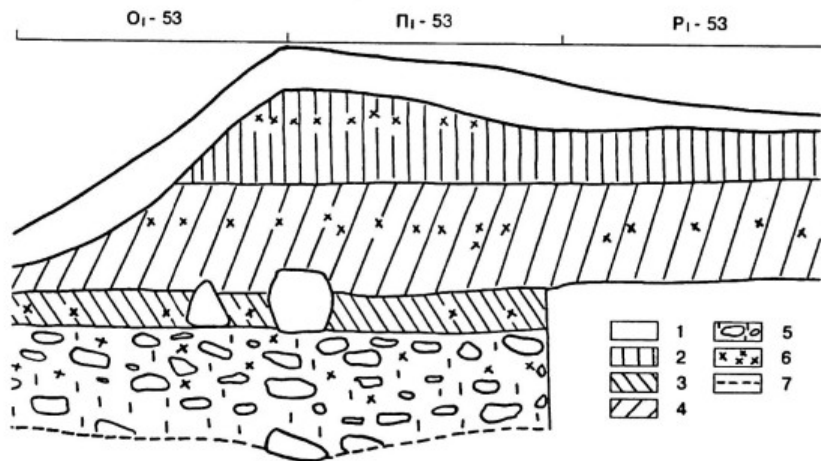
Рис. 3Б. Кызылалма. Каменные орудия: 1 – поперечное скребло (in situ), 2 – тайякское острие (in situ), 3 – скребло+зубчатое орудие, 4,5 – скребки, 6 – скребло высокой формы (in situ), 7 – скребло с чередующейся обработкой лезвия, 8 – отщеп с крутой ретушью на площадке, 9 – чоппинг.

Рис. 4. Кызылалма. Каменные орудия: 1 – высокое скребло-рабо, 2 – проколка, 3 – "клектонское" выемчатое орудие чоппер на обломке гальки, 4 – угловатое скребло, 5 – унифас, 6 – чоппер на обломке гальки, 7 – массивное острие ("пик").

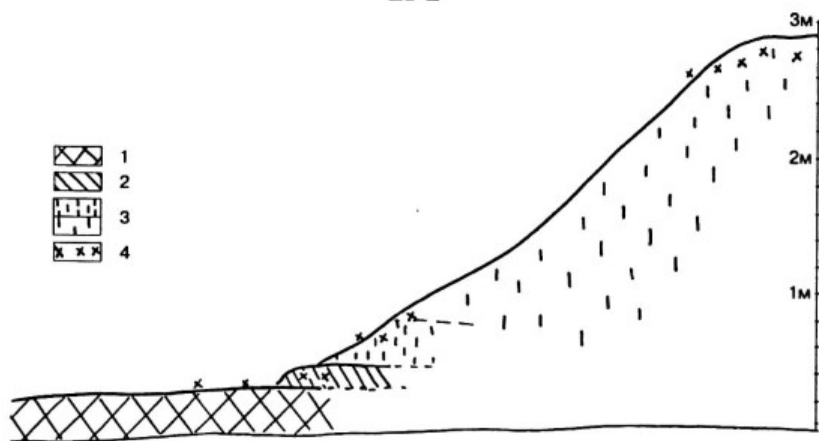
Рис. 5А. Кызылалма. Каменные орудия: 1 – скребло с чередующейся обработкой лезвия, 2 – скребло с чередующейся обработкой лезвий на остаточном нуклеусе, 3 – скребло+скребок, 4 – скребло с двусторонней обработкой, 5 – скребло с обушком, 6 – угловатое скребло типа хай-лодж (in situ)

Рис. 5Б. Кызылалма. Каменные орудия: 1 – массивное острие, 2 – чоппер с острием, 3 – чоппер.

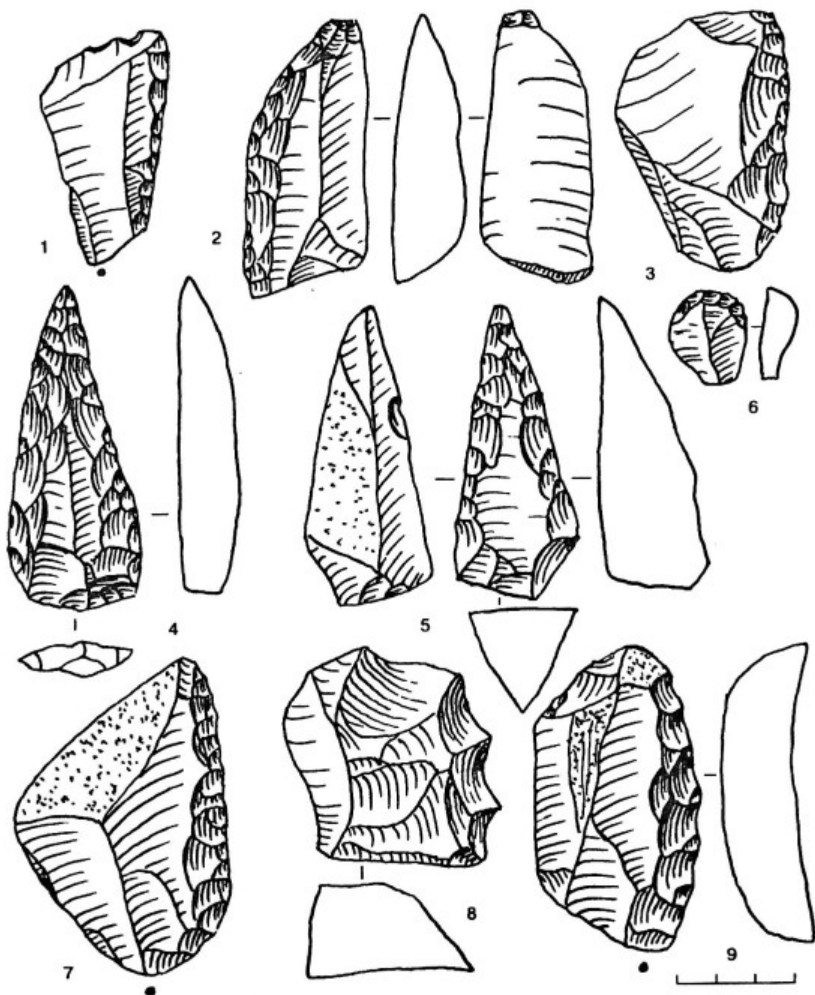
Рис. 6. Джарсай. Каменные изделия: 1 – скребло+скребок, 2 – скребло, 3,6–8 – отщепы леваллуа, 4 – клювовидное орудие, 5,9 – острия леваллуа.

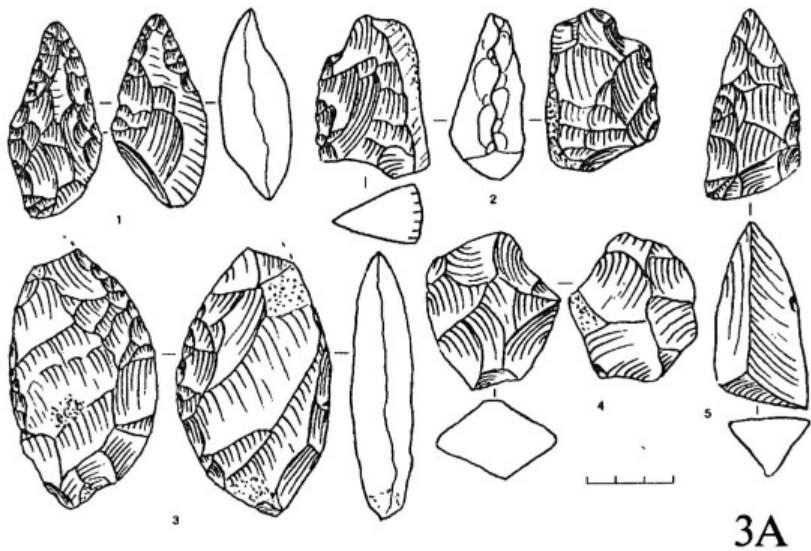
1A

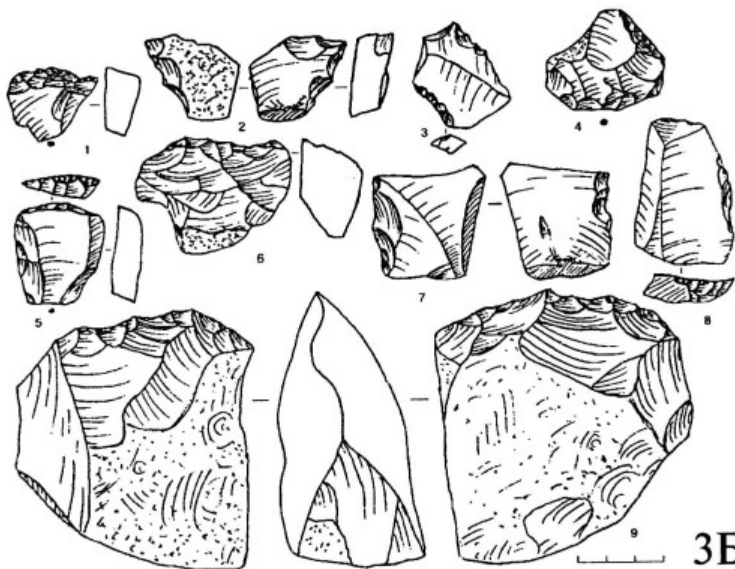
1B

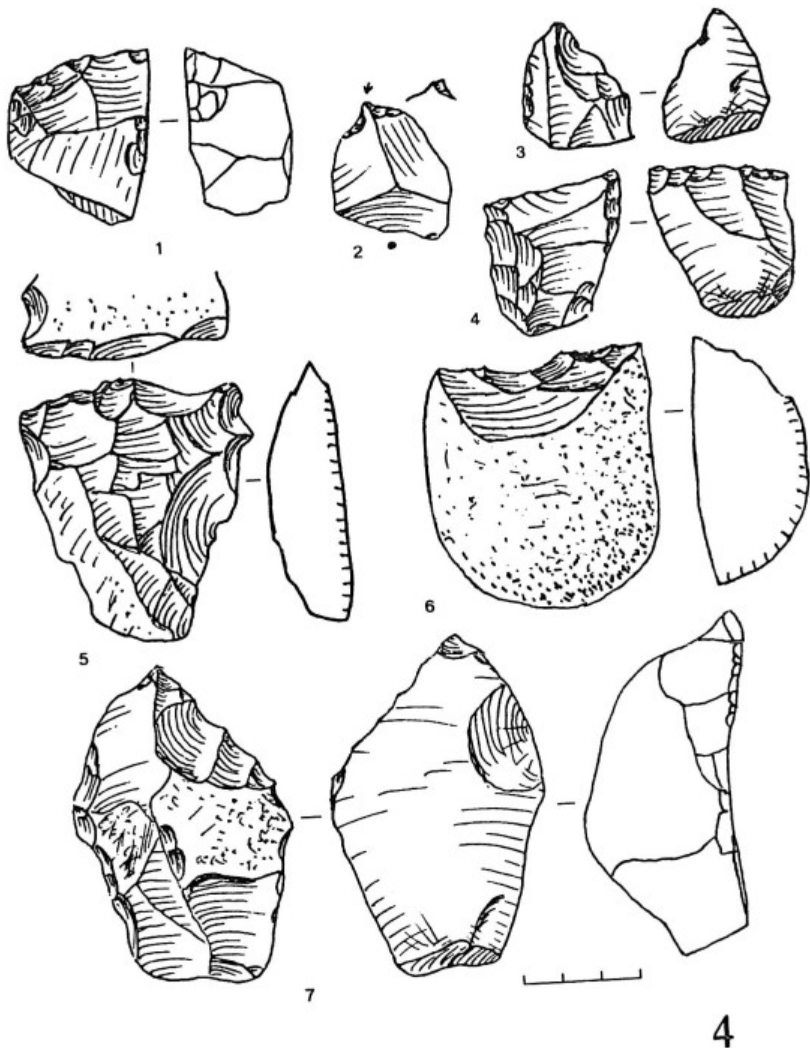
2

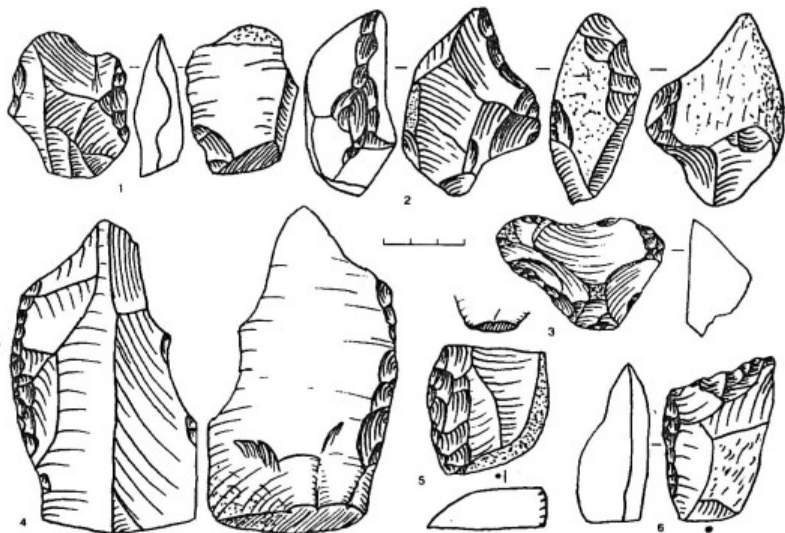

3A

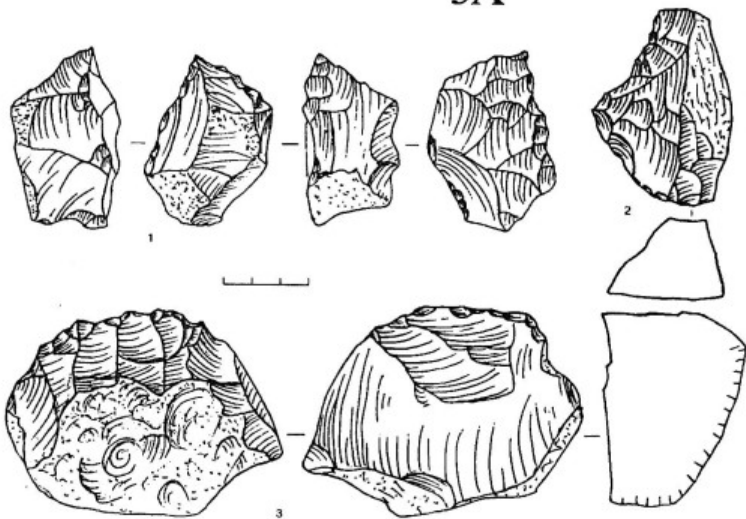

3Б

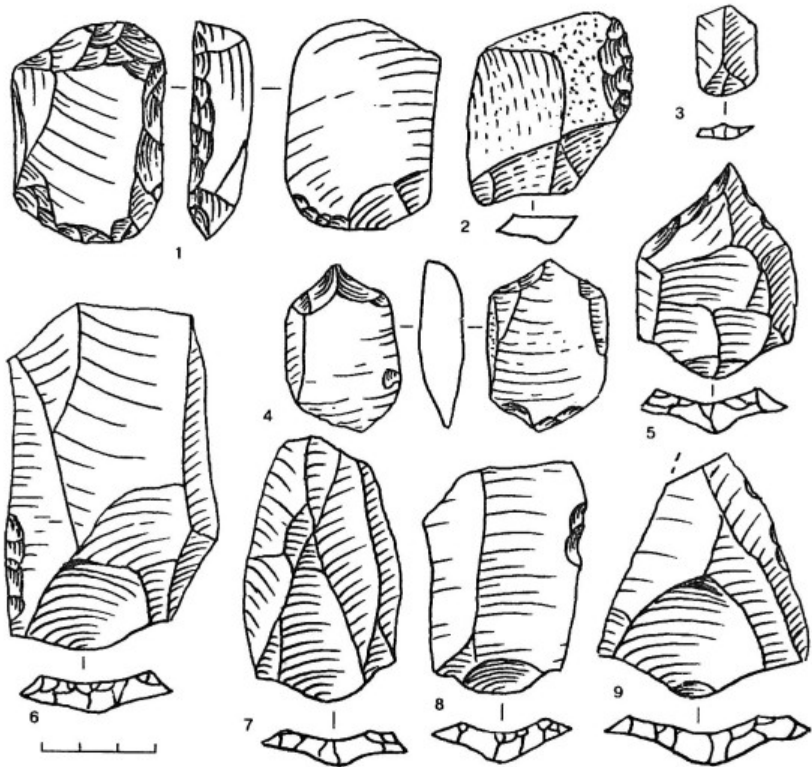

5A

5B

6